

XII века

«Слово о полку Игореве» с гениальной силой и проникновенностью отразило главное бедствие своего времени — отсутствие политического единства Руси, вражду князей между собой и, как следствие, слабость ее обороны от все усиливавшегося нажима кочевых южных и восточных соседей Руси.

Причиной разъединения Руси были развивающиеся феодальные отношения. Образуется множество феодальных «полугосударств»-княжеств, враждовавших между собой, оспаривавших друг у друга владения. Единое в X — начале XI в., древнерусское государство в XII в. распадется окончательно.

Этот распад древнерусского государства был вызван новыми экономическими и политическими условиями, создавшимися в связи с ростом производительных сил в местных феодальных центрах: феодальное дробление закономерно вызывалось развитием изолированных и замкнутых хозяйств — княжеских, боярских или церковных. Каждое из этих хозяйств было вполне самостоятельным комплексом угодий, группировавшихся вокруг двора феодала. Экономические связи между отдельными хозяйствами были слишком слабы. Поэтому рост этих отдельных хозяйств усиливал разделение, вел к экономическому, а затем и политическому дроблению Руси, начавшемуся уже в первой половине XI в., при Ярославе Мудром.

Первой обособилась Полоцкая земля, оставшаяся во владении Изяслава — сына Владимира Святославича от его

первой жены, полоцкой княжны Рогнеды. Впоследствии это повело к нескончаемым междоусобным войнам между полоцкими князьями и остальными русскими князьями — потомками Ярослава Мудрого. Всеслав Полоцкий всю жизнь воевал с сыновьями Ярослава, и эта вражда всеславичей и ярославичей продолжалась и во второй половине XII в., спустя столетие, вызвав в «Слове» гневную обличительную тираду: «Ярослави вси внуце и Всеслави (т. е. потомки Ярослава и потомки Всеслава)! Уже понизите стязи свои, вонзите свои мечи верезени (обе стороны признайте себя побежденными). Уже бо выскочите изъ дѣдней славѣ. Вы бо своими крамолами начясте наводити поганья за землю Рускую, на жизнь Всеславию».

Смерть Ярослава Мудрого вызвала дальнейшее разделение Русской земли. По завещанию Ярослава его старший сын Изяслав получил Киев, следующий, Святослав, — Чернигов, Всеволод — Переяславль, Игорь — Владимир Волынский, Вячеслав — Смоленск. В конце XI в. Черниговское княжество окончательно закрепляется за сыном Святослава Ярославича — Олегом и его потомством.

Это обособление Черниговской земли и закрепление ее за потомством Олега Святославича явилось таким же трагичным, как и закрепление Полоцкой земли за потомством Всеслава. Олег Святославич всю жизнь враждовал с Владимиром Мономахом, а впоследствии раздоры потомства Олега — ольговичей — и потом-

ства Мономаха — мономаховичей — наполняют своим шумом весь XII и первую половину XIII в. Автор «Слова о полку Игореве» прозвал этого Олега Святославича Олегом Гориславичем, правильно указав в нем одного из тех князей, от которых «сѣяшется и растяшеть усобицами» Русская земля.

Обособление отдельных земель как наследственных княжеских владений было признано при Владимире Мономахе, на Любечском съезде князей в 1097 г.: «Каждо да держит отчину свою» (пусть каждый владеет землею отца).

Решение Любечского съезда, признавшего разделение Русской земли, не привело, тем не менее, хотя бы к временному соглашению князей и тотчас было нарушено. Один из князей — Василько Тербовольский — был вероломно схвачен двумя другими и ослеплен. Начались княжеские раздоры. Призывая к единению, народ киевский обратился к Владимиру Мономаху со словами: «Молимся, княже, тебе и братома твоима, не можете погубити Русьские земли. Аще бо възмете рать межю собою, погани (язычники — половцы) имуть радоватися, и возмутъ землю нашу, иже беша стяжали отци ваши и деди ваши трудом великим и храбрьствомъ, побарающе по Русьской земли, ины земли приискываху, а вы хочете погубити землю Русьскую». Призыв народа к единению был на устах у каждого поколения русских людей, в каждом княжестве, в каждом городе.

Галичина, Рязань, Смоленск, Владимир Волынский, Владимир Залесский, Ростов, Новгород — все эти областные центры решительно стремятся к политической самостоятельности, уходят из орбиты влияния слабеющего киевского «золотого стола», замыкаются в своих эгоистических местных интересах, вступают в борьбу друг с другом, князья про малое говорят «се великое» и погрязают в бесконечных братоубийственных войнах. Отходят в прошлое времена полити-

СЛОВО

ПѢСНЬ

О ПЛЪКУ ИГОРЕВѢ, (а) О ПОХОДѢ ИГОРЯ,
ИГОРЯ СЫНА СЫНА СВЯТОСЛАВОВА,
СВЯТЬСЛАВАЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА.
ВНУКА ОЛЬГОВА.

Не дѣлоли ны бѣше тѣ, брати,
на глѣти старыма сло-
веса трудныхъ повѣстей о
плѣку Игоревѣ, Игоря
Святѣславовича! на са-
ти же ся тѣдѣ лѣснѣ ло

Прѣлѣтѣо вымѣ, братцы, ка-
чѣть дровинамъ слогахъ при-
скорбную повѣсть о походѣ
Игоря, сына Святославова!
начѣть же сѣю пѣснь по бы-
тѣямъ того времени, а не по

(а) Игорь Святославичъ родился 15 Апрельѣ 1131 года; во Сызванѣ Крещенъ нареченъ Георгиемъ; женился въ 1184 году на князѣнѣ Кюпренѣ, дочери князя Крестана Владимировича Галицкаго. Въ 1185 году имѣлъ онъ сраженіе съ Половцами, а въ 1201 году скончался, оставивъ послѣ себя пять сыновей.

«Слово о полку Игореве».

Первая страница текста издания 1800 г.

ческого единства и внешнего могущества Руси.

Междоусобная борьба князей была трагически осложнена нависшей над Русью половецкой опасностью. Кыпчаки, а по-русски половцы, народ тюркского происхождения, заняли степи между Волгой и Днепром еще в середине XI в. Они представляли собой такую мощную военную силу, что не раз грозили самому существованию Византийской империи. Последняя в борьбе против половцев не раз обращалась за помощью к русским князьям.

Русским князьям иногда удавалось одержать крупные победы над половцами, однако внезапные набеги половцев разоряли мирное население русских сел и городов. Половцы уничтожали сельское хозяйство, грабили города, избивали и угоняли в рабство жителей. Быстрая степная конница не знала естественных преград на чрезвычайно растя-

А. Ф. Малиновский.
Гравюра А. Фролова с оригинала Ф. Попова.

нутых южных и юго-восточных границах Руси — открытых, доступных, трудно оберегаемых. Бескрайнее «дикое поле», «страна незнаема» в приливах и отливах степных кочевников готова была поглотить многочисленные очаги русской культуры. Волны степных набегов разбивались о стойкое сопротивление отдельных княжеств. Часть половцев оседала на пограничных землях и под именем «ковуев» и «своих поганых» (т. е. своих язычников) постепенно попадала под мирное влияние русской культуры. Но раздоры русских княжеств были удобны для новых вторжений. Князья призывали половцев себе в помощь, расшатывая тем самым веками слагавшееся здание русской независимости.

Так эпоха феодальной раздробленности, естественная в историческом развитии всех народов, неожиданно приоб-

рела остры, трагический характер из-за страшной половецкой опасности.

Вся беспокойная и тревожная деятельность русских князей была отражением противоречий своей эпохи. Было бы наивным представлять себе, что феодальные распри русских князей были обусловлены только их личной неуживчивостью, их ограниченностью. Среди русских князей — героев «Слова о полку Игореве» — мы знаем многих, отличавшихся выдающимися способностями и образованием, умевших порой подняться и до осознания общерусских интересов в целом, но в силу исторических причин редко удерживавшихся подолгу на этой общерусской точке зрения!

Одна из самых характерных фигур эпохи — Рюрик Ростиславич — «буй Рюрик» из «Слова о полку Игореве». Это был беспокойный и деятельный, по своему блестящий князь XII в. Предприимчивый и смелый, гостеприимный и запальчивый, «мудролюбивый» и непостоянный, Рюрик провел всю свою жизнь в походах на половцев и в феодальных распрах, сражался и за Русь, и за свои личные интересы. Семь раз добивался он киевского «золотого стола» и дважды добровольно его уступал своим побежденным соперникам. Несколько раз Рюрик являлся инициатором походов соединенных сил русских князей против половцев, но в 1203 г. подверг Киев вместе с половцами такому страшному разгрому, который по последствиям уступал только его опустошению ордами Батыя. Он был одним из образованнейших людей своего времени и обладал закаленной в боях дружиной. По его инициативе был составлен летописный свод 1200 г., сохранивший в своем составе Киевскую летопись XII в. — одну из лучших по своим литературным достоинствам, по языку, богатую событиями, полную деталей княжеского и дружинного быта — звона оружия, чести и славы Руси. Летопись эта читается ныне в

Ипатьевской летописи за годы 1118—1200. До страсти преданный искусству, Рюрик, по выражению летописи, имел «любовь несытну о зданьих». Его зодчим и личным другом был знаменитый «художник» Петр Милонег. В 1205 г. Рюрик был насильно пострижен в монахи Романом Мстиславичем Волынским. В том же 1205 г. Рюрик сбросил с себя монашескую рясу и в последний раз стал киевским князем. В 1210 г. он, по-видимому, добровольно уступил киевский стол Всеволоду Черному, а умер в 1215 г. на княжении в Чернигове.

Не менее интересен и другой князь, к которому обращается автор «Слова» с призывом «прелетѣти издалеча отня злата стола поблюсти», — Всеволод Юрьевич Суздальский по позднему прозвищу «Большое гнездо». Это был незаурядный политический деятель своего времени, один из самых сильных князей Руси XII — XIII вв. По словам летописца, Всеволод «много мужествовав и дерзость имев на бранех показав»; «сего имени токмо трепетаху вся страны и по всей земли изыде слух его (прошел слух о нем)». Всеволод вел неустанную борьбу с боярством за укрепление княжеской власти. Его боялись и слушались прочие русские князья: князья-соседи и князья далекой южной Руси. Он первым из владимирских князей принял титул «великого князя» и стремился утвердить за Владимиром Залесским значение центра Руси. Обстроил Владимир замечательными зданиями, «не искав мастеров от немец». При нем был построен во Владимире княжеский дворец с придворным Дмитриевским собором, знаменитым своими каменными скульптурными украшениями, и расширен Успенский собор.

Любопытен и другой князь, к которому также обращался автор «Слова», — тесть Игоря, Ярослав Осмомысл. Он был князем богатого Галичского княжества и вел постоянную борьбу с местным, очень сильным галичским боярством.

Его княжение казалось могущественным для всех соседних стран, однако он не раз принужден был смиряться перед собственным боярством. Его любовницу Настасью бояре сожгли на костре. Его любимого сына от Настасьи бояре после смерти Ярослава выгнали из Галича. Этот князь «один худою своею головою ходя, удержал всю Галичскую землю». Он принимал у себя византийского императора Андроника Комнина, который по возвращении велел в построенном им дворце написать сцены из своей прошлой жизни и, между прочим, различные эпизоды охоты на зубров («туров») во время пребывания у Ярослава. Летописец так характеризует Ярослава Осмомысла: «бе же князь мудр и речен языком, и богобоин, и честен в землях и славен полкы».

Но, может быть, самой любопытной фигурой на горизонте Руси конца XII в. был Роман Волынский — «буй Роман» «Слова о полку Игореве». Это был отважный и неутомимый князь, хозяин и устроитель своих владений. Упорной борьбой он добивается соединения наследственного Владимиро-Волынского княжества с богатым соседним Галичским княжеством. Он пренебрегает Киевом, обращая, в конце концов, Киев в окраинный форпост своих сильных галицко-волынских владений. Твердой рукой сдерживает он распад юго-западной Руси и направляет главные удары против могучего галичского боярства. «Не передавивши пчел, меду не есть», — говорил он о боярах и уничтожал одних из них в открытой борьбе, других — хитростью, не стесняясь прибегать к обману. Он наводил ужас на окрестные народы: половцев, литву, ятвягов и поляков. Его именем, говорилось в народе, половцы пугали своих детей. Летопись пишет о нем, что он устремлялся на «поганых», как лев, сердит был, как рысь, губил их, как крокодил, проходил через землю их, как орел, храбр же был, как

Н. Н. Бантыш-Каменский.
Художник Н. Аргунов. 1811 г. Эрмитаж.

тур. Только один Владимир Мономах мог сравниться с ним в победах над половцами. Первый же поход Романа на половцев, по словам византийского историка Никиты Хониата, заставил их спешно покинуть пределы Византии, где они угрожали самому Константинополю. Завоевая окрестные земли, он переустраивал их хозяйственную жизнь. Он заставил побежденных литовцев расчищать леса под пашни, корчевать лес и заниматься земледелием. Литовцы много лет спустя говорили о нем: «Роман, Роман, худым живешь, Литвою орешь». Имя Романа было хорошо известно во всех европейских странах. Его послов видели в Константинополе. Его богатые пожертвования попали даже в саксонский монастырь св. Петра в Эрфурте, где находился крупный центр международной торговли. Он приютил у себя византийского императора Алексея III Ангела после изгнания его крестоносцами из Константинополя. Западноевро-

пейские источники постоянно называют его «королем Руси». Русские летописи называют его «самодержцем всея Руси» и «царем». Папа Иннокентий III предлагал ему королевскую корону при условии признания его власти, но Роман отверг его предложение. Он погиб при походе в Польшу 19 июля 1205 г. Польские средневековые историки приписывали ему намерение завоевать Люблинские земли. О его смерти так записано во французской хронике XIII в.: «Король Руси, по имени Роман, выйдя за пределы своих границ и желая пройти через Польшу в Саксонию... по воле божьей убит двумя братьями, князьями польскими, Лешком и Конрадом, на реке Висле». Польский хронист XV в. Длугош говорит, что Лешко и Конрад в благодарность за победу над Романом посвятили алтарь в краковском соборе святым Гервазию и Протасию, в день памяти которых был убит Роман. Таково было впечатление от смерти этого неукротимого и могущественного князя.

Менее ясно выступает по летописи главный положительный герой «Слова» — князь Святослав Киевский, двоюродный брат Игоря и Всеволода Святославичей. Святослав Всеволодович провёл бурную жизнь. В 1141 г. он получил в княжение Туров. Затем до 1146 г. княжил во Владимире Волынском. Вскоре затем в Северной земле несколько лет деятельно поддерживал Святослава Ольговича — отца Игоря Святославича в его борьбе с мономаховичами. Тогда, по видимому, и установилось у Святослава нежное отеческое отношение к Игорю. После смерти Изяслава Мстиславича Святослав получил в княжение от Ростислава Мстиславича Туров и Пинск. С 1158 по 1164 г. Святослав княжил в Новгороде Северском, откуда перешел на княжение в Чернигов. В 1174 г. он осаждал Киев. Во время смут во Владимире Суздальском после смерти Андрея Боголюбского Святослав поддерживал

его брата Всеволода Юрьевича и Михалку. С 1180 г. Святослав надолго утвердился в Киеве, но владел только Киевом. Остальные города киевского княжества были подчинены Рюрику Ростиславичу. Совместно с Рюриком Святослав организовал несколько объединенных походов русских князей на половцев, из которых особенно удачным был тот самый поход 1184 г., в котором не успел принять участие Игорь Святославич (см. стр. 43). Возрастающему влиянию Всеволода Юрьевича Владимиро-Суздальского Святослав пытался оказать сопротивление, но безуспешно. Умер Святослав в 1194 г. Данные исследования выстроенного Святославом в Чернигове Благовещенского собора позволяют говорить о своеобразной школе зодчества Святослава Всеволодовича, воскресившей архитектурные традиции единой Руси XI в.

Итак, во времена создания «Слова о полку Игореве» на Руси не было недостатка ни в энергичных и способных князьях, ни в самых попытках восстановить единство Руси.

Беда Русской земли заключалась в том, что деятельность этих князей не была согласована, князья по-разному понимали свои задачи, стремясь в первую очередь к укреплению своего княжества; вместе с тем на каждого из князей, стремившихся к единству Руси, при-

ходило до десятка князей, забывавших все и вся ради достижения эгоистических целей, головой пробивавших дорогу к киевскому «золотому столу». Необходим был отрезвляющий голос, чтобы вернуть лучших из русских князей к сознанию патриотического долга и согласовать их усилия.

На страже интересов всей Русской земли издавна стоял трудовой русский народ, неоднократно выступавший как инициатор обороны Руси. Когда в 1016 г. Ярослав, разбитый Святополком и Болеславом, прибежал в Новгород и собирался отправиться дальше за море, новгородцы иссекли лады Ярослава, собрали войско и сказали: «Хочем ся и еще бити с Болеславом и с Святополкомь». В 1068 г. Изяслав Ярославич был разбит половцами и прибежал в Киев; киевляне созвали вече на торговище и послали сказать князю: «Се половци росулися по земли; дай, княже, оружие и кони, и еще бьемся с ними».

Если бы летописцы XII в. больше уделяли внимания простым людям Руси, они наполнили бы листы своих летописей многочисленными фактами аналогичных обращений горожан и крестьян к своим князьям с тем же призывом «постеречи земли Русьския».

Как мы увидим в дальнейшем, выразителем идей объединения родной земли явился автор «Слова о полку Игореве».

